

УДК 331.556.4

DOI: 10.17223/2312461X/15/11

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ТРУДОВОГО МИГРАНТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)*

Ираида Владимировна Нам, Елена Михайловна Карагеоргий,
Александра Ивановна Ермолова, Евгения Витальевна Никитина

Аннотация. В основу статьи положены результаты контент-анализа информационных сообщений и фотоматериалов, размещенных в томских СМИ (в интернете и печатных периодических изданиях) с 1 января 2015 г. по 30 июня 2016 г., всего 180 публикаций. Анализ текстовой составляющей материалов СМИ выявил преимущественно нейтральную тональность описания мигрантов; источником информации для большинства публикаций были пресс-службы различных государственных органов, так или иначе занимающихся проблемами миграции. Большая часть сообщений по теме трудовой миграции приходится на март, август и сентябрь 2015 г. и апрель 2016 г. Основным информационным поводом таких сообщений являлись вопросы, связанные с обеспечением правопорядка, применением законодательства РФ. Мигранты выступали лишь в качестве объекта государственного регулирования, с которым связаны те или иные проблемные ситуации. Содержание фотоматериалов, сопровождающих текстовые сообщения о мигрантах, также в основном связано с деятельностью правоохранительных органов и правонарушениями. Оригинальные фотографии мигрантов встречаются редко. На фотографиях, где запечатлены мигранты, преобладают группы мужчин работоспособного возраста – выходцы из Средней Азии. Внимание читателя акцентируется не на индивидуальности этих людей, а на их принадлежности к определенной социальной группе. В результате складывается «обезличенный» образ трудового мигранта, лишенный индивидуальных черт. Как показывает наше исследование, человеческое измерение трудовой миграции не находит отражения ни в текстовой, ни в визуальной составляющей анализируемых публикаций.

Ключевые слова: миграция, образ трудового мигранта, СМИ, контент-анализ, Томск

Введение

Миграция – один из острых вопросов современности для многих государств. С одной стороны, это важный ресурс развития, поскольку трудовые мигранты вносят существенный вклад в развитие экономики современных обществ, с другой – миграция сопряжена с различными

* Исследование выполнено в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований № 14.В25.31.0009).

рисками прежде всего для самих мигрантов, а при определенных условиях может заключать в себе и значительный конфликтный потенциал. Взаимодействие между населением принимающей стороны и мигрантами во многом зависит от формируемых ими в отношении друг друга социальных представлений («образов»), характер которых задается в первую очередь настроениями принимающей стороны. При безоценочных и эмоционально нейтральных образах социальные взаимодействия между ними упрощаются и становятся предсказуемыми и бесконфликтными. И наоборот, если во взаимных представлениях присутствуют оценочные суждения, а в обобщенных образах друг друга – эмоционально насыщенные метафорические черты, то возможности бесконфликтного взаимодействия становятся проблематичными (Титов 2004).

Одним из важных инструментов конструирования социальных образов является пресса – индикатор и средство формирования общественного мнения. Российские исследователи, занимающиеся изучением миграции, сходятся во мнении, которое мы разделяем, что СМИ, как традиционные (печатные), так и электронные, являются мощным рычагом воздействия на восприятие трудовых мигрантов читательской аудиторией. Большинство из них приходят к выводу о том, что «образ» трудового мигранта, формируемый сегодня российскими масс-медиа, преимущественно отрицательный (Варганова 2015; Якимова 2015) вследствие его чрезмерной *эмоционализации* – однобокого, негативно окрашенного представления, а отношение россиян к миграции также в целом отрицательно в результате неполного, зачастую искаженного освещения этого явления и его значимости для страны (Титов 2004; Скребцова 2007: 117–118).

Российскими исследователями отмечается и такая характеристика мигрантов в дискурсе СМИ, как *обезличенность* их образа. Неодушевленное понятие «страна» (Россия) олицетворяется и выступает по отношению к трудовым мигрантам в роли «благодетеля», «кормящей мамы», в то время как мигранты, наоборот, обезличиваются, предстают в виде некой неодушевленной массы: миграционный поток / приток / отток, рабочая сила / руки, миграционный бум / взрыв (Скребцова 2007: 116; Трансграничные миграции 2009: 150), в которой трудового мигранта как человека просто не видно.

Самым распространенным приемом создания собирательного образа мигранта является введение в медиадискурс стереотипных представлений, метафор, приписывание определенных социальных ролей и статусов (Трансграничные миграции 2009: 153). Масс-медиа способствуют переводу неприятия мигрантов с бытовых стереотипных представлений на уровень внешне аргументированных обоснований поведения «ино-го», «другого», «чужого». Это формирует как оппозицию «мы – они» / «свои – чужие», так и соответствующие стереотипы в массовом созна-

нии, что приводит к увеличению социальной и культурной дистанции между мигрантами и принимающим обществом. Таким образом, СМИ не только отражают тот образ мигранта, который уже сложился в общественном мнении, но и активно его формируют (Титов 2004; Трансграничные миграции 2009: 145; Аблажей 2012: 18–19).

Еще одна характерная тенденция состоит в использовании журналистами при освещении мигрантской темы «языка вражды» – конфликтной этнической лексики («чурки», «узкоглазые») (Малькова 2016: 49–50), формирующей негативный образ трудового мигранта и тем самым провоцирующей межэтнические конфликты. Конфликтные стереотипы в основном создаются на просторах крупных федеральных российских СМИ, в других СМИ в меньшей степени прибегают к данной практике, за исключением раннего постсоветского периода, когда публикации такого характера появлялись и на региональном уровне (Малькова 2002: 98).

В общероссийском контексте ситуация со СМИ г. Томска представляет особый интерес в связи с близостью Томской области к Центральной Азии, одному из основных регионов международной миграции в Россию. Томская область – исторически сложившийся переселенческий регион, где и сегодня достаточно широко используется труд иностранных трудовых мигрантов. На материалах прессы Томска уже исследовался вопрос о том, насколько язык, стилистика и тональность региональных СМИ отражают общие тенденции в освещении миграционной проблематики, сформированные центральными масс-медиа. В 2001–2002 гг. в рамках проекта «Мониторинг проявлений национализма, ксенофобии и нетерпимости в России» региональными партнерами Международной Хельсинкской группы (МХГ) было проведено изучение местных СМИ за полугодие с 1 ноября 2001 г. по 1 апреля 2002 г. (Ковалышкина, Матулис, Нам 2002)¹. В 2008 г. был проведен контент-анализ томской прессы с целью выявления основных черт «образа» мигранта, формируемого на страницах томской прессы (Трансграничные миграции 2009: 144–153)².

Исследование³, лежащее в основе данной статьи, имело целью выявить образ мигранта и способы его конструирования в томских СМИ в период с 1 января 2015 г. по 30 июня 2016 г. как в интернете, так и в печатных периодических изданиях. Объектом анализа послужили статьи в региональных СМИ с широкой читательской аудиторией: Агентство новостей ТВ2, РИА Томск, информационные городские порталы vtomske.ru и tomsk.ru, газеты, в том числе электронные («Комсомольская правда – Томск» и «Томские новости»), имеющие собственные сайты и предоставляющие свободный доступ к своему новостному архиву. Единицами анализа стали информационные сообщения, затрагивающие тему трудовой миграции, индикаторами выбранной катего-

рии – «миграция», «мигрант», «иммигрант», «гастарбайтер», «приезжий», «неместный», «иностранец», «гость», «выходец», «нелегал», «чужой», «лицо кавказской национальности», «лицо неславянской внешности», «выходец из Средней Азии».

Матрица контент-анализа включала в себя разные переменные: *жанр статьи* (новость, интервью, репортаж, информационный комментарий), *информатор*, от чьего лица получаем информацию (эксперт, представитель власти, чиновник, сотрудник органов правопорядка, специалист, гражданин, мигрант, пресс-служба), *эмоциональная составляющая статьи*⁴ (ярко негативная, нейтральная, позитивная), *тематика статьи* (политика, власть, социальные институты; органы правопорядка, криминал, экономика, бизнес, трудоустройство, налоги; медицина, культура, религия, семья), *информационный повод* (реформы, центры помощи мигрантам; незаконный оборот наркотиков; обучение русскому языку; «резиновые квартиры», прописка, штрафы; нелегальное трудоустройство, депортация, уголовные правонарушения).

Переменные были направлены также на вычленение следующих характеристик мигрантов: *национальность, используемые синонимы для обозначения мигрантов*.

Особое внимание было уделено изучению фотоматериалов, сопровождающих статьи о мигрантах. Для анализа фотоматериалов использовались следующие переменные: *количество и размер иллюстрации, локация, поза, место, одежда, внешний вид, выражение лица, атрибуты*.

Всего контент-анализу подверглись 180 текстов, которые распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Число публикаций, посвящённых трудовой миграции

№	Название издания	Число публикаций
1	Агентство новостей ТВ2	21
2	РИА Томск	11
3	Городской портал vtomske.ru	41
4	Городской портал tomsk.ru	49
5	«Комсомольская правда – Томск» КП	13
6	Томские новости	45

Мы поставили следующие исследовательские вопросы: 1. С помощью каких приемов пресса формирует образ трудового мигранта? Какие выразительные средства (синонимы, эпитеты, сравнения) используются? 2. Каков контекст формирования образа? Какие проблемы, темы, информационные поводы лежат в основе публикаций о мигрантах? Как властные структуры позиционируют себя по отношению к трудовым мигрантам? 3. Создается ли визуальный образ трудового мигранта? И если да, то какой?

Анализ текстовых сообщений и результаты

Язык описания – важная составляющая любого информационного сообщения. То, с какой окраской или тональностью информация представлена читателю, будет формировать и дальнейший общественный дискурс. Из результатов анализа видно, что тональность 80% публикаций томских СМИ, посвященных трудовой миграции, является преимущественно нейтральной (табл. 2).

Таблица 2
Тональность публикаций, посвящённых трудовой миграции, %

№	Название издания	Позитив.	Негатив.	Нейтрал.
1	Агентство новостей ТВ2	14,3	0	85,7
2	РИА Томск	36,4	9	54,6
3	Городской портал vtomске.ru	14,6	9,8	75,6
4	Городской портал tomsk.ru	2	8,2	89,8
5	«Комсомольская правда – Томск» КП	0	38,4	61,6
6	Томские новости	17,8	0	82,2
Итого		13,9	6,1	80

Улучшение положения в освещении темы мигрантов в СМИ в регионе становится заметным при сравнительном анализе наших данных с теми, что были получены в ходе изучения томских СМИ региональными экспертами МХГ. Исследование 2001–2002 гг. выявило 50% публикаций, создающих негативные этнические образы, около 30% публикаций, содержащих доброжелательную информацию, и порядка 15% имеющих нейтральный характер (Ковалышкина, Матулис, Нам 2002: 76). Согласно нашим данным, уровень определенно негативных сообщений о мигрантах в городе Томске в 2015–2016 гг. лишь немного превысил 6% от общего числа публикаций.

Наблюдается также сдвиг в этническом составе мигрантов, упоминаемых в сообщениях. «Ранние» томские СМИ (2001–2002 гг.) пестрили информацией, представляющей в конфликтогенном ключе выходцев из Кавказа, Средней Азии и чеченцев, причем самыми многочисленными примерами подачи интолерантной информации являлось употребление этнонимов и их негативных производных (Ковалышкина, Матулис, Нам 2002: 78). В современных томских СМИ (2015–2016 гг.) в 44% всех публикаций этническая принадлежность мигрантов не обозначена вовсе, что можно рассматривать как еще один показатель нейтрального характера сообщений. В тех случаях, когда этноним в статьях употреблялся, чаще всего упоминалась этническая принадлежность «узбек», представители которой составляют сегодня основную группу мигрантов, приезжающих в Томскую область на заработки. Значительно реже встречаются этнонимы «таджик» и «киргиз» (подробнее распределение

групп мигрантов по этническому признаку, которые упоминаются в томских СМИ, можно увидеть на рис. 1).

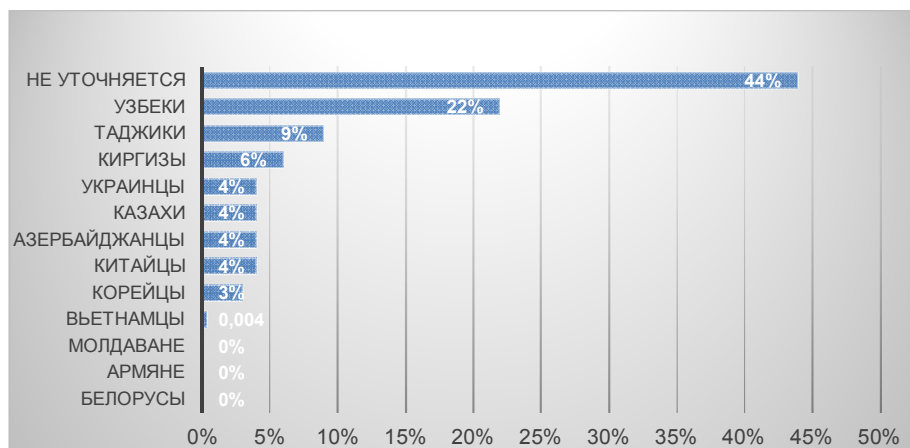

Рис. 1. Распределение упоминаний этнонимов в СМИ г. Томска

Можно предположить, что показатель 44%, не уточняющий национальность, объясняется тем, что основным источником информации для 53% публикаций СМИ выступили пресс-службы различных государственных органов, так или иначе занимающиеся вопросами миграции (рис. 2), которые в силу своего официального статуса не склонны к эмоционально окрашенной риторике и каким-либо оценочным суждениям.

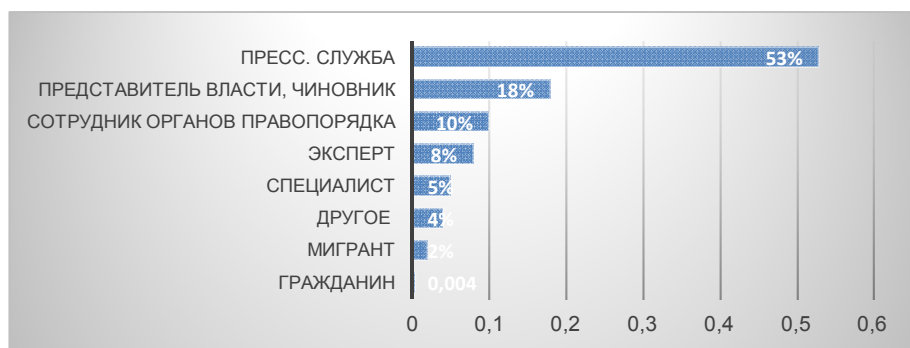

Рис. 2. Источник информации для сообщений СМИ г. Томска

В контексте формирования образа трудового мигранта примечательно, что основным информационным поводом сообщений в рассматриваемый период являлись вопросы, связанные с обеспечением правопорядка, применением законодательства РФ, где мигранты выступали лишь в качестве объекта государственного регулирования, а не

как субъекты самостоятельной деятельности. Распределение показателей по каждому из проанализированных СМИ в этой связи представлено в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

**Информационный повод сообщений СМИ г. Томска,
посвящённых трудовой миграции, %**

№	Повод	Издание						
		АН ТВ2	РИА Томск	ГП vtomske.ru	ГП tomsk.ru	КП	Томские новости	Итого
1	Квоты	0	11,2	0	0	12,5	0	1,8
2	Реформы, законы	13,7	0	13,3	4,4	18,7	3	6,8
3	Органы власти и гос. управления	4,5	0	2,3	0	6,2	3	2,3
4	Центры помощи мигрантам	4,5	11,2	4,6	4,4	0	4,6	4,7
5	Выдача патентов	4,5	16,7	0	3	0	4,6	3,8
6	Незаконный оборот наркотиков	0	5,5	2,3	3	0	1,5	2,3
7	Сдача экзаменов, обучение языку	4,5	22,2	6,5	4,4	0	7,6	6,8
8	«Резиновые кварти- ры», прописка, штрафы	0	0	30,5	30,2	0	19,7	20
9	Нелегальное трудо- устройство	4,5	5,5	4,6	7	0	3	5
10	Депортация, рейд, спецоперация	13,7	5,5	13,30	12	12,5	30,3	17
11	Налоги, движение финансовых пото- ков	4,5	0	0	0	0	0	0,4
12	Криминал, уголов- ные правонаруше- ния	9	0	13,3	27,3	25	19,7	18,4
13	Соц. исследования, статистика	36,6	22,2	8,9	4,4	25	3	10,7

В анализируемых сообщениях преобладают темы, связанные с «резиновыми квартирами», пропиской и штрафами – 20%; криминалом, уголовными правонарушениями – 18%; депортацией, рейдами, специальными операциями – 17% (рис. 3). При этом подчеркнем, что язык описания в публикациях остается преимущественно нейтральным.

Важное отличие «ранних» томских СМИ от «нынешних», которое можно проследить в тематике сообщений, опираясь на вышеупомянутое обследование томских СМИ 2001–2002 гг., заключается в том, что российские масс-медиа в начале 2000-х гг. много писали о криминальных событиях (перестрелки, наркоторговля, кражи, обмен валют), которые являлись своего рода «отголоском» распада Советского Союза,

свидетельствовали о нестабильной и даже кризисной ситуации в обществе, а также о слабых позициях государства в деле поддержания правопорядка в тот период.

Рис. 3. Информационный повод сообщений СМИ г. Томска, посвященных трудовой миграции

Актуальной тематикой сообщений того времени были военные действия в Чечне томских отрядов ОМОН и милиции. Эти публикации сказывались на восприятии жителей Чечни томичами, формируя негативный образ чеченца. Кроме того, широко распространены были «материалы о терроризме, который связывался с лицами, “похожими на выходцев из стран средневосточного региона”, и с приверженцами ислама» (Коваляш-кина, Матулис, Нам 2002: 78). В публикациях 2015–2016 гг. подобного рода сообщений обнаружено не было. Изменение содержания и тональности публикаций СМИ в регионе может объясняться различными факторами. Во-первых, общественно-политическая ситуация сегодня как в целом по России, так и в Томской области, выглядит более благополучной в связи с обеспечением общественной безопасности в стране. И хотя эти вопросы не утратили своей актуальности по сей день, миграция в регионе не рассматривается как прямая угроза безопасности и благополучию жителей. Во-вторых, заметно усилившееся присутствие государства во всех сферах общественной жизни не могло не затронуть и такую важную ее составляющую, как деятельность СМИ, которые сегодня придерживаются более нейтральной стилистики подачи материалов о миграции и мигрантах, опираясь в своих сообщениях главным образом на официальные источники и широко цитируя их.

Что касается годовой динамики сообщений томских СМИ о мигрантах в рассматриваемый период, то больше всего сообщений, касающихся

ся темы трудовой миграции, пришлось на первую половину 2016 г., а именно на апрель, а в 2015 г. – на март, август и сентябрь. Большой интерес к теме миграции в весенние и осенние месяцы связан с сезонным характером приезда и выезда мигрантов на заработки – соответственно до начала и в преддверии окончания «трудового сезона», длящегося, как правило, с весны по осень. Далее, проанализировав, какой информационный повод лежал в основе сообщений в указанные выше месяцы (табл. 4, рис. 4), мы пришли к выводу, что наиболее популярными в 2015 г. и первом полугодии 2016 г. были сообщения, связанные с правонарушениями (уголовные правонарушения, криминал, депортация, незаконная регистрация).

Таблица 4

Тематика сообщений СМИ г. Томска, посвящённых трудовой миграции

№	Тема	Издание						
		АН ТВ2	РИА Томск	ГП vtomske	ГП tomsk	КП	Томские Новости	Итого
1	Политика, власть, реформы, законы, гос. управление	38	36,5	19	16,4	39	14,5	22
2	Органы правопорядка, криминал, силовые структуры	14,3	27,3	65	61,2	23	71,4	55
3	Экономика, бизнес, коммерция, трудоустройство	23,8	9	5	8,2	0	6,1	8
4	Медицина, здравоохранение, безопасность, условия жизни	0	9	0	8,2	31	2	5
5	Культура, религия, семья, нравственность	19	0	5	2	8	4	5
6	Опросы общественного мнения	4,7	18,2	7	4	0	2	5

Интерес к мигрантам, возросший в марте 2015 г., связан с позитивным информационным поводом – открытием Единого миграционного центра в Томске⁵. Тон сообщений в СМИ об открытии центра имеет положительную окраску, событие описывается, как важное и необходимое, это подтверждают и слова заместителя губернатора В. Семенченко на открытии центра: *«Единый миграционный центр в Томске – первый и яркий пример того, как можно и нужно создавать комфортные условия для трудовых мигрантов, прибывающих в Томскую область. Система позволит разгрузить отделения ФМС и избавиться от недобросовестных посредников, которые порой используют ино-*

странную рабочую силу в целях наживы» (Единый миграционный центр 2015).

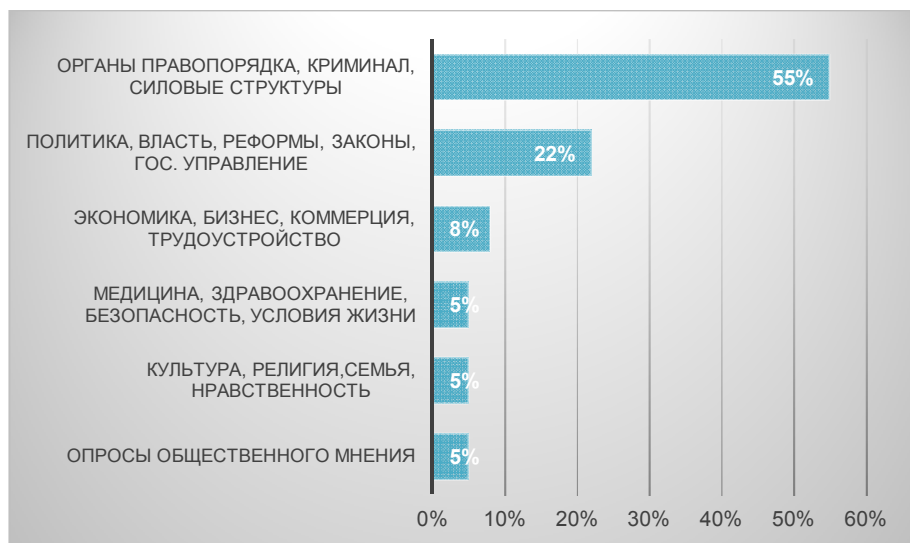

Рис. 4. Тематика сообщений СМИ г. Томска, посвящённых трудовой миграции

Обращает на себя внимание, что в центре внимания томских СМИ, как и раньше (Трансграничные миграции 2009: 148), находится взаимодействие мигрантов и государственных институтов, прежде всего правоохранительных органов (УФМС), и заметно снизилось число сообщений, касающихся экономической, социальной и культурной сфер.

Говоря об использовании языка описания мигрантов в СМИ г. Томска, отметим, что в проанализированных статьях сегодня используются преимущественно нейтральные термины: «иностранец / иностранный гражданин» – 30%, «гражданин другой страны» – 15% (рис. 5). Слово «нелегал» встречается лишь в 3% текстов сообщений. Эмоционально и негативно окрашенных лексем «чужак», «чурка», «нерусь» и т.п. найдено не было. Слово «мигрант» используется в 22% статей. Обозначение «гражданин» в публикациях (рис. 6) чаще соотносится с названиями современных центрально-азиатских государств: Узбекистан (37%), Таджикистан (16%), Казахстан и Киргизия. Такое распределение вполне соответствует национальному составу трудовых мигрантов в Томской области, где Узбекистан неизменно занимает первое место среди остальных стран происхождения трудовых мигрантов, за ним следуют Таджикистан, и Кыргызстан. Именно из этих трех среднеазиатских республик в Томскую область приезжает наибольшее число трудовых мигрантов.

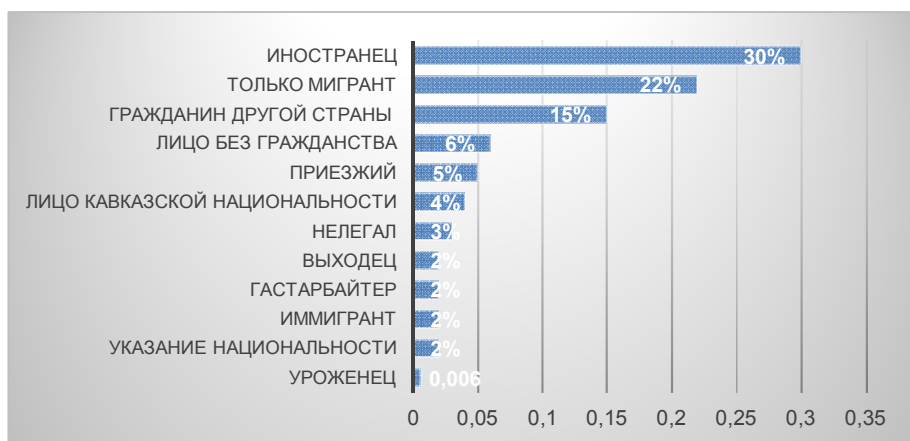

Рис. 5. Синонимы, используемые для обозначения мигрантов в сообщениях СМИ г. Томска

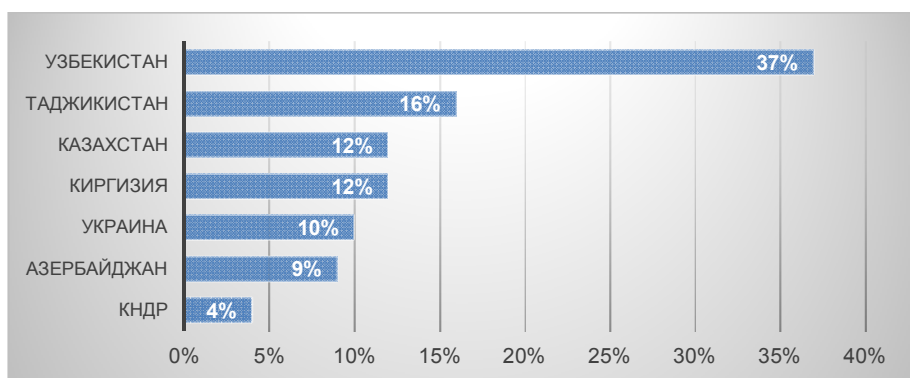

Рис. 6. Страны, упоминаемые СМИ г. Томска в связи с гражданством мигрантов

С точки зрения качественного анализа сообщений были рассмотрены такие параметры матрицы контент-анализа, как количество просмотров и комментариев к статьям о мигрантах. Количество просмотров и комментариев можно было отследить только в интернет-источниках: на городских порталах vtomske.ru и tomsk.ru. Здесь нами была замечена интересная деталь: показатели наибольшего числа просмотров и оставленных комментариев относятся к разным новостным сообщениям. Наибольшее число просмотров – 13 190 (2 комментария)⁶ – было зафиксировано в отношении статьи, размещенной на портале tomsk.ru под заголовком «С начала года из Томска выдворили почти 500 нелегальных мигрантов». Статья вышла 30 декабря 2015 г. и подводила итоги года по «выдворению» из города Томска мигрантов, уличенных в нарушении режима пребывания в стране. В ней приведена и статистика прошлых лет: «В 2013 году количество выдворенных

граждан равнялось 125. Рост в 2014–2015 годах во многом объясняется тем, что существенно увеличилась пропускная способность специализированного приемника для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства. Если ранее учреждение могло принять 15 человек одновременно, сейчас – 49» (С начала года 2015).

Второй по числу просмотров (10 450) (4 комментария) стала статья под заголовком *«В Томске задержали мигранта, ограбившего студентов»*. В ней рассказывается о правонарушении, совершенном мигрантом из Азербайджана, и ущербе, который нанесли его действия: *«Вооружившись предметом, похожим на нож, подозреваемый ворвался в квартиру и, угрожая расправой, похитил три ноутбука, четыре сотовых телефона, 200 долларов США, после чего скрылся с места преступления. Ущерб составил более 56 тысяч рублей»*.

Самыми комментируемыми статьями, однако, стали следующие: статья под заголовком *«Томичу грозит тюрьма за фиктивную регистрацию мигрантов»* (2 855 просмотров), под которой пользователи оставили 30 комментариев, и статья с похожей тематикой *«Томичка зарегистрировала в своей квартире 57 нелегалов»* (3 982 просмотра), которая собрала 27 комментариев. 29 комментариев пользователи оставили к статье *«Томичей призывают быть толерантными, но бдительными к иностранцам»* (7 136 просмотров); статья кратко рассказывает об обращении к жителям Томска и Томской области председателя регионального законодательного собрания Томской области Оксаны Козловской.

Отдельно стоит сказать о самих комментариях, содержание которых в рамках данного исследования детально не рассматривалось, но они, несомненно, заслуживают не менее пристального внимания ввиду эмоциональных, а зачастую и вовсе оскорбительных высказываний в адрес мигрантов. Приведем здесь лишь некоторые из них: *«Узбек на ремонте квартиры за месяц получает от 30–40 тыс. (и это только черновая отделка). У меня, гражданина РФ, официально работающего, ЗП 15 тыс. Ненавижу чурок!!!»*; *«Весь строительный рынок заполнен этими приезжими!!! Задолбали все эти меньшие "братья", ведут себя уже по-хамски! Еще немного, и они будут решать, как нам жить в своей стране!!! Гнать надо! Турки и прочие всегда славились подлостью и гнилью!»*.

Острее всего томичи реагировали на сообщения, тематика которых связана с незаконной регистрацией мигрантов по месту пребывания в РФ и уголовным преследованием жителей города и области в этой связи.

Анализ фотоматериалов и результаты

Вопрос о визуализации образа мигранта – еще одна исследовательская задача, разрешить которую помог анализ иллюстраций, размещен-

ных в статьях о мигрантах. Фотографии, наряду с заголовком и аннотацией, призваны заинтересовать читателя ознакомиться с полной версией статьи. И даже если он не прочтет статью, то именно фотоснимок воздействует на формирование образа мигранта (Шибанова 2014: 191).

В качестве иллюстраций к проанализированным публикациям, как правило, использовались фотографии⁷ (графики, диаграммы, карикатуры и рисунки здесь не встречаются). Одни и те же фотографии иногда используются для различных статей схожей тематики. Фотографии, размещаемые в интернет-источниках, очевидно, не производятся самими редакциями порталов, но активно заимствуются ими из других новостных ресурсов и друг у друга. Таким образом, прослеживается рутинная практика тиражирования в СМИ одних и тех же фотографий, в том числе с изображением людей, как, например, в случае с фотографиями 1 и 2. Это, вероятно, свидетельствует о том, что томские СМИ не могут или не хотят предлагать читателю более качественный, разнообразный визуальный контент, что, в свою очередь, усиливает вероятность формирования у местного населения ограниченного представления о проблематике миграции и установления определенного ряда ассоциаций.

Фото 1. Источник: vtomske.ru

Фото 2. Источник: vtomske.ru

Для анализа того, что изображено на фотографиях, условно было выделено 4 категории: 1) мигранты; 2) другие люди (не мигранты); 3) предметы, места, символы, атрибуты, связанные с мигрантами непосредственно либо в какой-то степени, и 4) смешанное содержание. Заметим, что фотографии самих мигрантов не так часто используются в анализируемых статьях. Если таковые случаи и встречаются, то, как правило, на фотографиях редко запечатлен один мигрант – чаще всего это три и более человек, что оставляет впечатление деперсонифицированности их образа. Так, при просмотре фотографии 3 кажется, что мигрантов в запечатленном здесь помещении много, вокруг них практиче-

ски нет свободного пространства (как говорят фотографы, мало «воздуха»), и они просто не умещаются в кадр.

Фото 3. «УФМС: с начала года из Томской области выдворили 158 нелегалов»
(Источник: tomsk.ru)

Фото 4. «Томича, прописывавшего у себя мигрантов, привлекут к ответственности»
(источник: vtomske.ru)

Кроме того, большинство мигрантов на изученных фотографиях изображены не в полный рост и даже не по грудь: чаще всего мы видим только голову и часть шеи либо туловище, но не запечатленное целиком (фото 5, 6).

В фокус фотографа чаще всего попадает не конкретный человек, а несколько людей, и, таким образом, внимание читателя акцентируется не на индивидуальности людей, но на их принадлежности к определенной социальной группе, что также хорошо видно на примере фотографии 7.

Фото 5. Мигранты смогут пройти обследование на ВИЧ и сифилис в едином центре
(источник: tomsk.ru)

Фото 6. Глава компании наказан за создание плохих условий жилья для мигрантов
(источник: tomsk.ru)

Фото 7. Трудовые мигранты стали чаще покидать Томск
(источник: tomsk.ru)

Если рассмотреть выражение лиц, положение головы мигрантов на фотографиях, можно отметить, что зачастую они или не смотрят в кадр

вовсе или смотрят исподлобья, что создает ощущение недоверия, закрытости, настороженности с их стороны. Так, например, губы оказываются сомкнуты (см. фото 2), зубы могут быть видны, но при этом улыбка на фотографиях, как правило, отсутствует (см. фото 4, 5).

Во многих случаях местонахождение мигрантов, которое видно на фотографиях, обнаруживает плохие условия проживания или пребывания (см. фото 3). Часто мигранты находятся просто на улице, вне каких-либо помещений. Зачастую они одеты в специальную или спортивную одежду, подходящую для физического труда, и запечатлены за работой. На отдельных фотографиях они – в обычной одежде и в помещении, где, по всей видимости, проходят обучение русскому языку.

Можно выделить явный гендерный перевес в сторону мужчин. Это соответствует действительному преобладанию мужчин в составе трудовых мигрантов в Томской области. Вследствие этого, полагаем, формируется устойчивая ментальная ассоциация: трудовой мигрант – это мужчина. Однако трудовую деятельность в регионе осуществляют и женщины-мигрантки. Там, где они все-таки оказываются в кадре, они запечатлены лишь на занятиях в учебных классах (фото 8). В целом же можно утверждать, что женская трудовая миграция в томских СМИ практически не представлена.

Фото 8. Тест на знание русского языка в ТУСУРе прошел сотый иностранец
(источник: tomsk.ru)

Как уже отмечалось выше, изображения мигрантов на фотографиях не частое явление для томских СМИ. Среди изображений людей, не являющихся трудовыми мигрантами, встречаются представители власти, чиновники, сотрудники органов правопорядка, миграционной службы или Единого миграционного центра по Томской области.

Практически все эти люди изображены по пояс: это довольно пространное представление портрета в репортажной съемке. Они чаще улыбаются (кроме фотографий, например, где запечатлены представители правоохранительных органов). Число людей на фотографиях,

то, чем они заняты и в какой обстановке находятся, в большей мере соотносится непосредственно с информационным поводом сообщений и содержанием статьи (фото 9–12).

Фото 9. Услуги для мигрантов должны быть дешевле (источник: Томские новости)

Фото 10. Число желающих работать в Томске мигрантов за год сократилось на 25% (источник: РИА Томск)

Фото 11. Томское УМВД: число преступлений с участием мигрантов снизилось на 8% (источник: РИА Томск)

Фото 12. Единый центр для мигрантов в день смогут посетить 400 человек (фото)
(источник: vtomske.ru)

Примечательно, что фотографии без изображения мигрантов и других людей чаще других сопровождают статьи, связанные с миграцией. В сообщениях о мигрантах размещаются фотоматериалы, содержание которых связано с деятельностью правоохранительных органов и правонарушениями, например, фотографии наручников, полицейской фуражки, погон, решетки, наркотиков, Уголовного Кодекса РФ, а также фотографии с изображением атрибутов государственных органов правопорядка, например, специальной формы сотрудников миграционной службы (УФМС, ныне не существующей)⁸ и службы судебных приставов, а также паспортов, документов и денег (фото 13–18). В ряде случаев запечатлены условия и элементы рабочего процесса и быта мигрантов, например, стройка, круглый лес, прилавок общепита, чемоданы, вещевые мешки, объявления о прописке (фото 19–22).

Фото 13. За фиктивную регистрацию мигрантов стрележчанке грозит три года
(источник: tomsk.ru)

Фото 14. Двух мигрантов из Таджикистана уличили в содержании наркопритона
(источник: tomsk.ru)

Фото 15. Приставы депортировали из Томской области 14 граждан Северной Кореи
(источник: tv2.tomsk.ru)

Фото 16. В Томской области снижается число преступлений с участием мигрантов
(источник: vtomske.ru)

Фото 17. Мигрант заплатит 90 тысяч штрафа за попытку дать взятку в три тысячи
(источник: tomsk.ru)

Фото 18. Три года тюрьмы грозит пенсионерке за регистрацию пятерых мигрантов
у себя дома (источник: vtomske.ru)

Фото 19. Кривошеинца накажут за привлечение мигрантов к постройке своего дома
(Источник: tomsk.ru)

Фото 20. Томича накажут за фиктивную регистрацию 11 мигрантов
(источник: tomsk.ru)

Фото 21. Китайские мигранты работали на пилораме и жили в котельной
без душа и туалета (источники: tv2.tomsk.ru)

Фото 22. Приставы закрыли «узбечку» за нелегальную миграцию одной из сотрудниц
(источник: tomsk.ru)

Люди, изображенные на фотографиях, которые непосредственно взаимодействуют с мигрантами, – это, как правило, представители органов правопорядка, сотрудники УФМС или Единого миграционного центра, преподаватели языковых и других курсов для мигрантов (фото 23–24). Складывается впечатление обособленности трудовых мигрантов, отсутствия у них каких бы то ни было контактов с местными жителями, что не соответствует действительности. Наши опросы⁹ показывают, что как минимум треть населения имеет в повседневной жизни регулярные контакты с трудовыми мигрантами (табл. 5), чего нельзя увидеть на фотографиях.

Фото 23. За пределы РФ из Томской области выдворено 12 граждан Китая (источник: tomsk.ru)

Фото 24. Иностранцы смогут сдать экзамен на знание русского языка и получить патент на работу в одном месте (источник: tv2.tomsk.ru)

Т а б л и ц а 5

Контакты жителей Томска с мигрантами в повседневной жизни, %

Дата опроса	Периодичность контактов				
	Ежедневно	Каждую неделю	Каждый месяц	Редко	Никогда
14 мая – 14 июня 2014 г.	11,0	8,5	7,0	53,0	18,5
Сентябрь 2015 г.	16,5	12,2	6,0	37,6	22,8

Взаимодействие с принимающей стороной происходит преимущественно в формате «представитель(-и) государственных органов – мигрант(-ы)»; как правило, оно связано с мероприятиями правоприменительного характера, например, с задержанием и депортацией иностранных граждан из страны, описывается с позиции принимающей стороны, реже – журналистов и никогда – от лица самих мигрантов или местного населения. Таким образом, мигрант выступает как объект государственного регулирования, с которым связаны те или иные проблемные ситуации.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы относительно образа мигранта, конструируемого томскими СМИ. В части анализа текстовых сообщений было выявлено, что язык описания и тональность публикаций, посвященных миграции и мигрантам в 2015 – первой половине 2016 г. оставались преимущественно нейтральными на фоне доминирования негативных информационных поводов. На фотоснимках, в случаях, где они сопровождают текстовые сообщения, трудовой мигрант предстает в качестве временного трудового ресурса. Это мужчина 25–40 лет, выходец из Средней Азии, реже с Кавказа, который чаще всего фигурирует в контексте правонарушений (миграционное законодательство, незаконный оборот наркотиков и др.), реже запечатлен во время обучения на курсах русского языка или оформления документов, связанных с трудоустройством, получением патента и т.п. Это человек среднего телосложения, достаточно крепкого для осуществления тяжелого физического труда, одетый в специальную или спортивную свободную одежду, пригодную для грязной работы, связанной со строительством, ремонтом помещений, уборкой территории. На фотографиях мигрант не изображается со своей семьей, женой, детьми – этот аспект жизни трудовых мигрантов, как и вопросы адаптации на новом месте, остается в СМИ неосвещенным. В публикациях присутствует презентация мигрантов через противопоставление «приезжий – местный». Среди характеристик изображений мигрантов, отмеченных в матрице контент-анализа при сборе данных, часто встречаются такие, как: напряженный, задумчивый, настороженный, недоверчивый, нейтральный, спокойный, сосредоточенный, напуганный, сердитый, реже – доброжелательный. В то время как другие люди, не мигранты, на фотографиях представляются читателю уверенными и открытыми.

В целом можно отметить, что ситуация с освещением темы миграции и мигрантов в СМИ г. Томска на общероссийском фоне, охарактеризованном нами во введении, представляется относительно благопо-

лучной и демонстрирует улучшение по сравнению с положением дел в Томской области пятнадцать лет назад. Вместе с тем был выявлен образ мигранта, не способный вызвать положительных эмоций или позитивной заинтересованности у читателей, а зачастую провоцирующий и вовсе отрицательную реакцию: он обезличен и размыт, не наделен индивидуальными личностными особенностями. Мигрант (-ы) представляе(-ю)тся скорее как некая проблема или раздражитель. Стоит отдельно отметить и значение того, как в СМИ формулируются заголовки информационных сообщений. Хотя в задачи данного исследования их рассмотрение не входило, но в ходе контент-анализа некоторые заголовки привлекли наше внимание тем, что содержали прямое указание на этническую принадлежность мигрантов в контексте какого-либо правонарушения (наркотогровля, драки). Отметим также, что хотя в текстах сообщений негативно окрашенной лексики нами не было выявлено, таковая в изобилии присутствует в комментариях к сообщениям. Создаваемый прессой образ трудового мигранта как «чужого», во всем отличающегося от «своих» (внешностью, поведением), не способствует нормализации взаимоотношений между гражданами России и трудовыми мигрантами, в привлечении которых экономика России, как это общепризнано, нуждается.

Сложившаяся практика освещения миграционной проблематики в СМИ, характеризующаяся отсутствием развернутого и разнообразного материала о мигрантах, жизни и деятельности этих людей на территории города и области на фоне использования изображений атрибутов органов правопорядка и кратких сообщений-сводок о тех или иных правонарушениях, на наш взгляд, способствует стереотипизации образа мигранта и создает тем самым потенциально конфликтогенную ситуацию. Человеческое измерение трудовой миграции, очевидно, отсутствует как в текстовой, так и в визуальной составляющих томских СМИ. На наш взгляд, важно пробудить в читателе понимание, что мигрант – прежде всего человек, а не безликая рабочая сила.

Примечания

¹ Были проанализированы материалы 8 газет («Томский вестник», «Томские новости», «Томская неделя», «Красное знамя», «Вечерний Томск», «Жизнь», «Русское раздолье»), проведена серия экспертных интервью со специалистами и представителями национально-культурных и религиозных объединений.

² Исследование проводилось в рамках сетевого межрегионального проекта «Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации» силами межрегиональных институтов общественной информации – Иркутского, Балтийского, Воронежского, Дальневосточного, Ростовского, Саратовского, Томского, Уральского. Контент-анализ томской прессы проводился на материале всех томских областных общественно-политических газет с тиражом более 15 тыс. экземпляров за период с января 2006 по август 2008 г. Массив выбранных текстов (от аналитических статей до заметок) составил 69 единиц.

³ В исследовании приняли участие И.В. Нам (руководитель), Д. Мамедова (разработка инструментария и программы, инструктаж), исполнители (С. Джанызакова, А. Ермолова, Е. Карагеоргий, Е. Лукьянова, О. Макиенко, Я. Мачкасова, А. Надреева, Е. Никитина, А. Садырин, Ф. Сметанин, А. Тихонова, И. Тюхтенев, Е. Чернякова, Р. Чертовских, О. Щепило).

⁴ Под эмоциональной составляющей статьи мы понимаем язык описания, формат подачи материала, тон используемых в тексте словосочетаний и предложений.

⁵ Масштабность и важность открытия миграционного центра подтверждает участие в этом событии представителей высшего руководства города и области – заместителя губернатора по вопросам безопасности Вячеслава Семенченко, мэра Томска Ивана Кляйна, заместителя генерального директора ФГУП «Паспортно-визовый сервис ФМС России» Дмитрия Кузнецова и руководителя регионального Управления ФМС Александра Романова. Центр оснащен передовыми технологиями (электронная очередь, система биометрической идентификации личности).

⁶ Данные приводятся на момент проведения контент-анализа. Показательно, что и в дальнейшем их количество не изменилось.

⁷ Лишь отдельные фотографии имеют автора – фото 1, 2, 4, 16, 18 (Д. Кандинский), фото 10, 11 (В. Доронин), фото 12 (М. Кузьмин).

⁸ Согласно Указу Президента РФ № 156 от 5.04.2016 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба была официально присоединена к Министерству внутренних дел и перестала существовать в качестве отдельного ведомства.

⁹ Опросы проводились по методике Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) и Института этнологии и антропологии РАН.

Литература

- Аблажей Н.Н. Образ трудового мигранта в прессе и в массовом сознании россиян // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 6: Журналистика. С. 17–22.
- Варганова О.Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11). С. 81–93.
- В Томске задержали мигранта, ограбившего студентов // Городской портал tomsk.ru. 20.02.2016. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/111477> (дата обращения: 28.06.2016).
- Единый миграционный центр открылся в Томске // Томские новости. 18.03.2015. URL: <http://tomsk-novosti.ru/edinij-migratsionnyj-tsentr-otkrylsya-v-tomske/> (дата обращения: 28.06.2016).
- Ковалюшкина Е., Матулис Ю., Нам И. Национализм, ксенофобия и нетерпимость на страницах СМИ // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Отв. ред. Тишков В.А. Июль – август 2002. № 44. С. 76–81.
- Малькова В.К. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности // Мы – сограждане (СМИ и общество). М., 2002. 98 с.
- Малькова В.К. СМИ и современное полиэтническое общество // Антропология медиа: теория и практика. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 29–64.
- С начала года из Томска выдворили почти 500 нелегальных мигрантов // Городской портал tomsk.ru. 30.12.2015. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/110003> (дата обращения: 28.06.2016).
- Скребцова Т.Г. Образ мигранта в российских СМИ. Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 3 (23). С. 115–118.

- Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // Социологические исследования. 2003. № 11. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-11/titov.pdf>. (дата обращения: 28.06.2016).
- Томишей призывают быть толерантными, но бдительными к иностранцам // Городской портал tomsk.ru. 26.11.2015. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/108817> (дата обращения: 28.06.2016).
- Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / Науч. ред. В.И. Дятлов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
- Шибанова Н.А. Визуализация образа мигранта на страницах российских электронных СМИ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 191–195.
- Якимова О.А. Медиадискурс иностранной миграции в Россию в контексте конструирования межэтнического взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII, № 3 (80). С. 123–136.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016 г.

Nam Irina V., Karageorgii Elena M., Ermolova Aleksandra I., and Nikitina Evgeniya V.

THE IMAGE OF LABOUR MIGRANTS CONSTRUCTED BY THE MASS MEDIA: THE CASE OF TOMSK*

Abstract. The article discusses the results of content analysis of information and photo materials devoted to labour migration that had been published in the regional mass media of Tomsk both online and in printed periodicals from 1 January 2015 to 30 June 2016 – in total, 180 publications. The analysis of written texts presented in the media revealed a predominantly neutral tone of the description of migrants; most publications had drawn on information released by the press offices of different state bodies dealing with migration issues in one way or another. The largest number of publications had been produced in the months of March, August, and September of 2015, and in April 2016. These had been, for the most part, based on issues related to law enforcement and application of Russian legislation. Migrants were portrayed merely as an object of state regulation procedures and were associated with different problem situations. The photo materials which accompanied the texts about migrants as well were chiefly associated with activities of law enforcement bodies and with offences. Authentic photo materials of migrants were sparse. Migrants – in some of the pictures where they had been depicted – were groups of males of working age and of Central Asian origins, and the visual emphasis had been placed not on individual characteristics of these people but rather on their status as a particular social group. Thus, this research has shown that a ‘faceless’ image of labour migrants deprived of any agency is constructed, and the human dimension of labour migration is not present either in the texts or in the photographs contained in the mass media publications in the given period.

Keywords: migration, image of labour migrant, mass media, content analysis, Tomsk

* The research has been conducted under the project, titled ‘Man in a Changing World. Identity and Social Adaptation: Past and Present’ (supported by the Russian Government grant # 14.B25.31.0009).

DOI: 10.17223/2312461X/15/12

References

- Ablazhei N.N. *Obraz trudovogo migranta v presse i v massovom soznanii rossiian* [The image of the labour migrant in the press and in the collective consciousness of the Russians], *Vestnik NGU. Ser. Istorii, filologii*, 2012, Vol. 11, Is. 6: Zhurnalistika, pp. 17–22.

- Varganova O.F. Obraz trudovogo migranta v federal'nykh i regional'nykh SMI (po rezul'tatam kontent-analiza) [The image of the labour migrant in the national and regional mass media (based on the content analysis results)], *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2015, no. 3 (11), pp. 81–93.
- V Tomske zaderzhali migranta, ograbivshogo studentov [In Tomsk, a migrant who robbed a student has been detained], *Gorodskoi portal tomsk.ru*. 20.02.2016. Available at: <http://www.tomsk.ru/news/view/111477> (Accessed 28 June 2016)
- Gabdrakhmanova G.F. My – oni: otnoshenie k migrantam v respublike Tatarstan [We versus them: attitudes towards migrants in the Republic of Tatarstan], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 2. Available at: http://www.isras.ru/socis_2008_2.html (Accessed 28 June 2016)
- Edinyi migratsionnyi tsentr otkrylsia v Tomske [A Single-Window Service Centre for Migrants opened in Tomsk], *Tomskie novosti*. 18.03.2015. Available at: <http://tomsk-novosti.ru/edinyi-migratsionnyi-tsentr-otkrylsya-v-tomsk/> (Accessed 28 June 2016)
- Kovalishkina E., Matulis L., Nam I. Natsionalizm, ksenofobiia i neterpimost' na stranitsakh SMI [Nationalism, xenophobia, and intolerance in the mass media], *Biulleten' Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov* [The Bulletin of the Network for Ethnic Monitoring and Early Warning (EAWARN)]. Ed. by Tishkov V.A. July – August 2002, no. 44, pp. 76–81.
- Mal'kova V.K. Rossiiskaya pressa i problemy etnicheskoi tolerantnosti i konfliktnosti [The Russian press and problems of ethnic tolerance and conflict], *My – sograzhdane (SMI i obshchestvo)* [We are fellow citizens (the mass media and society)]. Moscow, 2002. 98 p.
- Mal'kova V.K. SMI i sovremennoe polietnichnoe obshchestvo [The mass media and modern polyethnic society], *Antropologiya media: teoriia i praktika* [The anthropology of the mass media: theory and practice]. Moscow: IEA RAN, 2016, pp. 29–64.
- S nachala goda iz Tomska vydvorili pochtu 500 nelegal'nykh migrantov [Since the beginning of the year, nearly 500 illegal migrants have been deported from the country], *Gorodskoi portal tomsk.ru*. 30.12.2015. Available at: <http://www.tomsk.ru/news/view/110003> (Accessed 28 June 2016).
- Skrebtsova T.G. *Obraz migranta v rossiiskikh SMI. Politicheskaya lingvistika* [The image of the migrant in the Russian mass media. Political linguistics]. Ekaterinburg, 2007, Is. 3 (23), pp. 115–118.
- Titov V.N. O formirovanii obraza etnicheskogo immigranta (analiz publikatsii pressy) [On the construction of an image of the ethnic immigrant (press publications analysis)], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2003, no. 11. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-11/titov.pdf> (Accessed 28 June 2016).
- Tomichei prizyvaiut byt' tolerantnymi, no bditel'nyimi k inostrantsam [Tomsk residents are called to be tolerant but vigilant towards foreigners], *Gorodskoi portal tomsk.ru*. 26.11.2015. Available at: <http://www.tomsk.ru/news/view/108817> (Accessed 28 June 2016).
- Transgranichnye migratsii i prinimaiushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoi adaptatsii: monografiia* [Transnational migrants and the host society: the mechanisms and practices of mutual adaptation: a monograph]. Ed. by V.I. Dyatlov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2009. 396 p.
- Shibanova N.A. Vizualizatsiia obraza migranta na stranitsakh rossiiskikh elektronnykh SMI [The visualization of a migrant image in the Russian electronic mass media], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2014, no. 1, pp. 191–195.
- Iakimova O.A. Mediadiskurs inostrannoi migratsii v Rossii v kontekste konstruirovaniia mezhetnicheskogo vzaimodeistviia [The media-discourse around international migration in Russia in the context of construction of interethnic interaction], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2015, Vol. XVIII, no. 3 (80), pp. 123–136.